

А.С. КАРГИН, Н.А. ХРЕНОВ

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НА РУБЕЖЕ XX — XXI ВЕКОВ

(о целях и задачах альманаха «Традиционная культура»)

В последнее десятилетие читательская аудитория не испытывает недостатка в журналах. Другое дело — практическая целесообразность современных периодических изданий. Государственный республиканский центр русского фольклора предлагает читателю новый журнал-альманах. Какими практическими потребностями обусловлено его появление? Какие актуальные задачи он призван решать?

Поскольку альманах издает научный коллектив, в течение длительного времени занимающийся исследованием и популяризацией русского фольклора, пригласивший к сотрудничеству своих коллег из всех регионов России, то ответ, казалось бы, очевиден. Мы предлагаем издание, посвященное фольклору. Выбор такого направления нового альманаха вполне закономерен, ибо связанные с фольклором периодические издания можно пересчитать по пальцам. Тем не менее, наш замысел сложнее. Он возник из реальной ситуации, характерной, с одной стороны, для современной фольклористики, а с другой — для традиционной культуры в целом.

К концу XX века в науке о фольклоре, как и вообще в современной науке, произошла крайняя дифференциация и специализация. Каждый исследователь изучает традиционную народную культуру, используя специфический «инструментарий» своей отрасли знания (этнологии, филологии, музыковедения, психологии, эстетики, семиотики и т.д.). И в этом отношении можно говорить о сложившейся эффективной практике ее разновекторного, специализированного изучения.

Однако постепенно под фольклором перестали понимать только искусство слова, устно-поэтические тексты или только народные традиции в их вербальных формах. В большинстве современных исследований

делается попытка интегрального анализа фольклорных явлений, их комплексного, междисциплинарного изучения. И в этом случае «специфический инструментарий» частных наук, включая фольклористику, при всей значимости и важности полученных выводов оказывается не всегда эффективным. Чтобы избежать искусственного деления целостного явления на отдельные составляющие, современная фольклористическая мысль раздвигает привычные рамки своих интересов. Таким образом, происходит формирование новой комплексной научной дисциплины, предметом интересов которой становится *весь комплекс явлений традиционной культуры народа в их единстве и взаимообусловленности*.

Об этом и пойдет речь в нашем альманахе. Авторы обратятся не только к обсуждению проблем изучения поэтических и музыкальных текстов, которыми давно и успешно занимаются фольклористы, но и к анализу ситуации их функционирования, интерпретации в зависимости от этнической среды их бытования или исторической ситуации. Конкретный текст, жанр, стиль будет рассмотрен как воплощение картины мира, многократно воспроизводимой в традиционной культуре для осуществления той или иной цели. Так возникает актуальная задача изучения функций традиционной культуры и всех ее составляющих. Если вопрос о композиционной, жанровой, образно-стилевой стороне фольклорного

текста будет важен для филолога, музыковеда и прикладника, о среде его бытования — для этнографа, о его функции — для социолога, о стоящей за каждым таким текстом картине мира — для культуролога и т.д., то соединение их интересов позволит создать более полную, подробно разработанную концепцию традиционной культуры.

Высказывая предварительные суждения о целях,

«...Народный язык, говоры, народные обряды, представления и вся народная духовная культура вкупе с элементами включенной в нее материальной культуры представляют собой единое целое и с научной точки зрения, и в представлении носителей этой культуры».

(Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 21).

задачах и предмете будущего альманаха, не будем слишком самонадеянными. И членам редколлегии, и авторам придется принять участие не в одной дискуссии, чтобы выработать, например, точное определение понятия *традиционная культура*. Это необходимо сделать и тем исследователям, кто изучает отдельные проявления традиционной культуры народа, и тем, кто придерживается философских, социологических и культурологических подходов, рассматривая традиционную культуру в целом. Уяснение проблематики традиционной культуры актуально для понимания ее истории и современного состояния (в том числе, для осмысления переходной ситуации, в которой оказалась культура России на рубеже XX—XXI веков).

Обращение к ценностям традиционной культуры с ее мощным интегрирующим потенциалом можно рассматривать как специфический творческий ответ на вызовы истории. Это особенно остро ощущается сегодня, когда мы становимся участниками и свидетелями глобальных политических, социально-экономических и культурных процессов. Они связаны с кардинальным изменением духовных ценностей, сменой культурных парадигм, закатом существующей и рождением принципиально новой цивилизации, что во многом определяет остроту и болезненность восприятия происходящего в традиционной культуре.

Нельзя утверждать, что мыслители XX в. этот процесс не фиксировали. Намечившаяся еще с начала века смена культурных ориентаций оказалась в центре внимания многих ученых, затрагивавших эти вопросы в своих трудах (П. Сорокин, Н. Бердяев, О. Шпенглер, В. Вернадский, В. Шубарт, О. Тоффлер и др.). Как известно, мировая история к середине XX века успела пережить два глобальных сдвига (или две «волны») и взяла курс на нарастание кардинально обновляющей все привычные представления «третьей волны». Каждая из таких «волн» отождествляется с особым типом цивилизации. Так, если первая обусловлена возникновением земледельческой цивилизации, вторая связана с зарождением цивилизации индустриальной.

Земледельческая цивилизация подарила миру высочайшие формы индивидуально-коллективного творчества, ритуально-

«...Традиционная культура определяет качественные и наиболее устойчивые, сложившиеся, проявившие свою безусловную ценность параметры (качество, свойства, характеристика) народной культуры; это культура, ставшая общезначимой для всех или, по крайней мере, для большинства социальных групп...»

(Каргин А.С. Народная художественная культура. М., 1997. С. 18).

массы: массового общества, массового производства и потребления и, наконец, развивающейся в атмосфере гипертрофированных в это время рыночных отношений массовой культуры. Образование нового культурного пласта поставило функционирование традиционной культуры в беспрецедентную ситуацию: массовая культура стала антиподом культуры традиционной, одновременно используя ее элементы.

Индустриальная цивилизация с присутствием ей культом техники становится причиной грандиозных форм отчуждения. В культуру вторгается машина, и начинается процесс стандартизации жизни и технизации творчества, что проявилось в возможности тиражирования текста в каких угодно масштабах. Возможность технической воспроизводимости текста, в том числе и фольклорного, привела к отрыву от породившей его этнической, национальной, географической и культурной среды. Между тем, фольклор невозможен вне этнических, национальных корней. Следовательно, фольклорный текст начинает функционировать по законам массовой культуры.

В индустриальной цивилизации не только фольклор, но и его носитель поставлены в новую ситуацию. Триумф машины привел к тому, что человек становится ее придатком. Наконец, индустриальной цивилизации мир обязан возникновением и эскалацией средств массовой коммуникации, история которой началась еще с изобретения Гутенберга, выступившего «могильщиком» устной коммуникации и развившихся на ее основе художественных форм. В мир вошла печатная книга, пересоздавшая культуру и до возникновения визуальной индустрии XX в. многое в ней определявшая.

Ориентация индустриальной цивилизации не на этнос, группу, личность, а на растворяющие их массовые сообщества не

игровые формы бытия, мышления, поведения, труда, построенные по праздничному календарю. Индустриальная цивилизация, цикл развития которой соотносится с историей Нового времени, культивировала массовые процессы, что определяло установки государства, структуры власти, общественные отношения, культурные ценности. Именно индустриальной цивилизации мир обязан возникновением

то
ан
ни
ба
го
ув
в
си
ма
сти
тв
в
фа
хо
зе
ко
—
ши
XV
ло
чес
соб
он

али
сти
вы
так
сы
ств
цен
рат
в
X
гос
ют
явл
стол
воли
люц
Впр
ката
ство
веко
чищ
ния
дуст
Не с
кото
сткой
поощ
туры
празд
дов,
тить
ле Ф
ции
ствени
Тр
ку, пр
культу
индуст

только вызывает к жизни рассчитанную на анонимную аудиторию массовую коммуникацию, но и стимулирует динамику урбанизационных процессов. В эпоху Нового времени возникают и увеличиваются города, а в них растет число пассивных потребителей массовой культуры, перестающих осознавать себя творцами. Возникновение в городах мануфактур и фабрик способствует «отходничеству», отрыву от земли и миграции сельского населения в города — процесс, развернувшийся в России еще в XVIII в. Все это подрывало потенциал земледельческой цивилизации, способствуя стратификационной мобильности.

Тяготение индустриальной цивилизации к стимулированию массовых процессов приводило также к интеграции массы в мощные государства, а соответственно, к централизации и бюрократизации. Позднее, уже в XX в. некоторые такие государства перерастают в тоталитарные, что является следствием не столько политической революции, сколько революции индустриальной. Впрочем, политические катаклизмы тоже способствовали распаду средневековой культуры, расчищая путь для утверждения новых ценностей индустриального общества. Не случайно в России некоторые сторонники жесткой государственности поощряли изучение культуры традиционных праздников, игр и обрядов, чтобы предотвратить надвигающийся после Французской революции возможный общественный хаос.

Требования к человеку, природе, обществу, культуре, предъявляемые индустриальной цивили-

зацией, приводили к тому, что сформированные земледельческой цивилизацией ценности уходили на периферию культурного сознания. Эти ценности и являются основой

традиционной культуры. Преемственность на сломе цивилизаций — определяющая примета в развитии традиционной культуры.

Соотнося традиционную культуру с земледельческой цивилизацией, мы не противопоставляем последнюю городской. Город возникает в недрах земледельческой цивилизации и сохраняет элементы фольклорного и мифологического сознания. Земледельческая цивилизация явилась творческой стихией, порождающей все разнообразие архетипических форм, которые в последующие эпохи будут воспроизводиться, повторяться не только в фольклоре, но и в профессиональном искусстве.

Понимая традиционную культуру таким образом, мы связываем ее с ценностями земледельческой цивилизации. Отказ от них в крайних формах происходит, прежде всего, в западной культуре, где процессы промышленной революции были предельно динамичными. Запад отрывался от земледельческой традиции, жертвуя ценностями традиционной культуры, что позволяло ему эффективнее, как казалось, разрешать связанные с индустриальными ориентациями проблемы. Что же касается России, то вплоть до начала XX века здесь еще культивировались ценности земледельческой цивилизации, а потому именно традиционная культура определяла развитие национальной духовности, литературы, искусства. В

«... Фольклор образовал специфическую подсистему, выполнявшую весьма важную роль в системе традиционной народной культуры. В фольклорной форме интегрировалась, закреплялась и аккумулировалась традиционная информация, выработанная этносом или его локальной группой. Мы имеем в виду этническое самосознание, этнические установки, легенды о происхождении народа и его контактах с другими народами, историческую память, отличавшуюся в предания и легенды, передачу мифологической традиции и реализацию мифов и верований, осмысление обрядов и традиций материальной культуры, интеграцию стереотипов соционормативной культуры и т.д., и т.д. И, наконец, фольклор — это специфический «язык» традиционной культуры, отличающийся от других «языков» — орнамента, мелоса, знаковой и символической информации, передававшейся вещами — предметами материальной культуры и т.п. Всё это обусловило семантическую насыщенность фольклора, его роль интегратора, мощного системообразующего фактора традиционной культуры... Более того, можно без преувеличения сказать, что фольклор с наибольшей интенсивностью выражает этнические функции культуры...»

(Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. Л., 1986. С. 8-9).

какой-то степени это обстоятельство объясняет исключительность, уникальность русской культуры.

Однако и в России весьма активно развертывались урбанизационные процессы. В городах вызывается к жизни особая разновидность фольклора — *городской фольклор* или так называемая «*третья*» культура (еще в XIX в. казавшаяся вырождением фольклора). Тем не менее, позволим себе высказать дискуссионный тезис: в России процессы урбанизации и индустриализации не устраняли активности традиционной культуры, что во многом способствовало нарастающей напряженности в диалоге между медлительной Россией и динамичным Западом.

Смена земледельческой цивилизации индустриальной — лишь предыстория развертывающихся сегодня глобальных культурных процессов. Речь идет о закате индустриальной и рождении принципиально новой цивилизации, радикально трансформирующей социум, культуру, сознание, личность. Определение этой новой цивилизации пока дать трудно. Иногда ее называют *постиндустриальной*. Возникающая цивилизация вызывает к жизни и принципиально новые, оппозиционные по отношению к массовым процессам технологии. Если индустриальная цивилизация отделила мир от традиционной культуры, то, вполне допустимо, что новые технологии должны продемонстрировать окончательное угасание традиционной культуры. В эпоху спутникового телевидения, видео, компьютера и визуальной индустрии казалось бы бессмысленно возвращаться к устным формам коммуникации и архаическим ценностям земледельческой цивилизации.

Тем не менее, переходные эпохи — эпохи смены цивилизаций — как раз и демонстрируют усиление активности предшествующих форм духовной и материальной культуры. Активизация древних форм — не только реакционный, консервативный процесс. Речь идет о процессе позитивном, спасительном. Именно стабильные древние формы в эпоху цивилизационного упадка и хаоса могут сыграть исцеляющую роль, содействовать выживанию человечества. Кризис политической системы и социальных институтов, дис-

комфорт личности порождают дезинтеграцию, конфликты между поколениями, самоубийства, рост преступности, кризис социальных ролей личности, институтов брака, семьи, воспитания. В этой ситуации традиционные ценности оказываются единственным способом сохранения заданной предками коллективной идентичности, которой обязаны все формы единения. Если последней больше не способствуют ни идеология, ни политическая система, ни власть и массовая коммуникация, ни социальные институты, то ее хранителем остается культура.

Впрочем, традиционная культура активизируется не только в эпохи перехода, чтобы заполнить духовный вакуум. Следующий этап — включение ее ценностей в формирующуюся и соответствующую новой цивилизации новую культуру. На этом этапе традиционная культура уже не будет носить музейного характера. Ценности традиционной культуры составной частью войдут в новую культуру, становление которой мучительно происходит на протяжении всего XX в., определяя катастрофический характер исторических событий как следствие связанных со сменой культурных ориентаций и типов цивилизации. Свертывание массовизации (грядущий кризис массовой коммуникации и массовой культуры, по О. Тоффлеру) в конце XX в. имеет своим следствием кризис не только глобальных идеологий, но и мощных централизованных государств. На смену эпохе масс приходит эпоха отдельных этносов, субкультур и социальных групп, заявляющих о своей самостоятельности и исторической активности. Разделяющая анонимную массу на классы традиционная социальная стратификация сменяется *субкультурной стратификацией*, свидетельствующей о дроблении целостности некогда стабильных государственных и бюрократических систем. Поэтому в альманахе мы формулируем одну из наиболее острых проблем, связанных с изучением фольклора в его субкультурных формах.

Интерес к традиционной культуре сегодня — не мода и не проявление терпимости по отношению к плюрализму в его культурных и эстетических формах, что соответствует постмодернист-

«...По-своему категория традиции обнаруживает свою универсальность на всём пространстве фольклорной культуры — как совокупность накопленного опыта поколений, наследия, живущего в памяти и реализуемого в самых различных формах и на самых разных уровнях и являющегося одновременно основой функционирующей системы и источником создания новых систем».

(Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб., 1994. С. 40).

турной стратификацией, свидетельствующей о дроблении целостности некогда стабильных государственных и бюрократических систем. Поэтому в альманахе мы формулируем одну из наиболее острых проблем, связанных с изучением фольклора в его субкультурных формах.

ской эпохе. Сегодня в ситуации кризиса индустриальной цивилизации с присущими ей рационализмом, культом прогресса, агрессивней против природы, порождающей экологические проблемы, и волей к власти возникает основа для возрождения характерных для земледельческой цивилизации форм жизни и культуры. Соответствующий принципу прогресса и абсолютизированный в Новое время линейный принцип в разворачивании исторического времени трансформируется в циклический. Устремляясь в будущее, мир одновременно возвращается в прошлое, нуждаясь в вы-

ведении из забвения ценностного потенциала архаических культур. Массовый анонимный потребитель, на которого рассчитана стандартная (как материальная, так и духовная) продукция, имеет тенденцию к исчезновению. Производимый современной промышленностью товар соотносится с потребителем, обладающим индивидуальным вкусом, имеющим национальную и этническую принадлежность. Каждая субкультура стремится продемонстрировать лишь ей присущие предпочтения. Возникает интерес к предшествующим индустриальной цивилизации и фабричному производству формам ремесел и промыслов. Это и есть реальность нашего времени, стимулирующего возрождение традиционных ценностей на рубеже XX—XXI столетий. В формирующейся культуре древнее становится современным. Мы возвращаемся к тому, что почти забыли.

Традиционная культура означает не только устные пласты культуры и предполагает не только ориентацию на уже известные тексты. Процессы, происходящие сегодня, заставляют по-новому взглянуть на некоторые привычные факты и явления. Наиболее общим уровнем рассмотрения традиционной культуры будет постановка вопроса о том, какой тип личности такая культура формирует и какими средствами она это осуществляет. Тут-то как раз не обойтись без функционального подхода к фольклору. Только так можно решить проблему субъекта традиционной культуры — ее творца и носителя.

Предлагаемый читателю альманах

«...Надо окончательно расстаться с представлением о том, что традиция — это обязательно нечто консервативное, косное, подлежащее преодолению. Это обыденное, бытовое, а не научное представление. В каждом состоянии культуры и в каждой традиции есть разновременные по своему происхождению элементы и далеко не всегда самые старые из них обладают наименьшей актуальностью».

(Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. Л., 1986. С. 110).

«Традиционная культура» как раз и ставит своей целью выявление и осмысление процессов функционирования традиционной культуры в ее явных и латентных, в осознаваемых и неосознаваемых формах. В задачи редколлегии альманаха входит не просто фиксировать, осмыслить, но и прогнозировать результаты этих процессов. Чтобы оценить в фольклоре те или иные явления, необходимо исходить не только из его внутренних законов. Важно вникнуть в специфическую природу современной культуры, в которой элементы культуры прошлого неизбежно переосмысляются, на-

деляются новыми функциями и значениями.

Вот те общие соображения, предлагаемые для дискуссии, способные помочь как нашим потенциальным авторам, так и нашим читателям ориентироваться в проблематике альманаха «Традиционная культура». Уже сегодня очевидна необходимость введения в структуру альманаха таких рубрик: «Традиционная культура как предмет междисциплинарного исследования», «Традиционная культура и социальная стратификация», «Архетипы традиционной культуры», «Религиозное сознание в традиционной культуре», «Празднично-игровая стихия традиционной культуры», «Досуговые ценности традиционной культуры», «Традиционная культура и личность», «Культура малых народов России», «Фольклор и профессиональное искусство», «Традиционная культура и образование».

Таким образом, в альманахе ценности традиционной культуры будут освещаться и в их исторически сложившихся формах, и как элементы культуры новой России, устремленной в третье тысячелетие. Редколлегия альманаха считает необходимым опираться на помощь фольклористов, этнографов, специалистов по культурологии, искусствоведов, культурной антропологии, этнологии, социологии, социальной и исторической психологии, истории ментальности, теории мифа. Мы приглашаем к активному сотрудничеству в осуществлении планов нашего альманаха всех, кто неравнодушен к судьбам отечественной культуры.